

неральный округ «Житомир». В то же время материал исследования может быть использован для дальнейшего изучения периодических изданий партизанских отрядов (соединений) и партийного подполья периода Великой Отечественной войны на территории Украины и Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дем'янчук, І. Л. Зброєю слова. Преса партійного підпілля і партизанських формувань періоду Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр. / І. Л. Дем'янчук. – К. : Вид-во Київського університету, 1966. – 240 с.
2. Левин, И. Я. Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. Указатель / И. Я. Левин. – М. : Мысль, 1976. – 188 с.
3. Орлов, Ю. Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР / Ю. Я. Орлов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 382 с.
4. Попов, Н. П. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Н. П. Попов, Н. А. Горохов. – М. : Воениздат, 1981. – 416 с.
5. Дахненко, М. Періодична преса партизанів України (1941–1944 рр.) / М. Дахненко // Матеріали IV Волинської міжнародної історико-краєзнавчої конференції, присвяченої 10-річчю заснування історичного факультету Житомирського державного університету імені Івана Франка. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – С. 232–234.
6. Смірнова, В. І. Колекція підпільно-партизанської преси України 1941–1944 рр. / В. І. Смірнова // Архіви України. – 2010. – № 5. – С. 118–133.
7. Болсун, Г. А. Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Г. А. Болсун. – Минск, 1999. – 124 л.
8. І паўстаў народ... / уклад. А. В. Стэфановіч, В. А. Рабкоў. – Мінск : БелЭН, 2005. – 640 с.
9. Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Жыткавіцкага раёна / рэд.-уклад. В. Р. Феранц. – Мінск : Ураджай, 1994. – 767 с.
10. Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Лельчыцкага раёна / уклад. М. З. Башлакоў, Дз. С. Жук. – Мінск : Паліграффармаценне, 2002. – 608 с.
11. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины). – Ф. 4620. Оп. 3. Д. 156. 258 л.
12. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). – Ф. 65. п. 1. Д. 55. 73 л.
13. ЦГАОО Украины. – Ф. 65. Оп. 1. Д. 108. 12 л.
14. ЦГАОО Украины. – Ф. 75. Оп. 1. Д. 36. 15 л.
15. Государственный архив Житомирской области (ГАЖО). – Ф. П-2668. Оп. 4. – Д. 411. – 4 л.
16. ГАЖО. – Ф. П-1376. Оп. 1. Д. 2. 144 л.
17. ГАЖО. – Ф. П-2668. Оп. 2. Д. 20. 1 л.
18. ГАЖО. – Ф. П-2668. Оп. 2. Д. 47. 16 л.
19. ГАЖО. – Ф. П-1376. Оп. 1. Д. 1. 124 л.
20. ГАЖО. – Ф. П-1376. Оп. 1. Д. 34. 205 л.
21. ЦГАОО Украины. – Ф. 166. Оп. 3. Д. 110. 42 л.
22. ЦГАВОВУ Украины. – Ф. 4620. Оп. 3. Д. 101. 118 л.
23. ГАЖО. – Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 45. 18 л.
24. Ходаківський, М. Партизанська газета / М. Ходаківський // Радянська Житомирщина. – 1981. – 5 травня.
25. ЦГАОО Украины. – Ф. 65. Оп. 1. Д. 58. 75 л.
26. ЦГАОО Украины. – Ф. 65. Оп. 1. Д. 141. 21 л.

SUMMARY

The Soviet illegal periodicals in occupied Ukrainian and adjacent Belarusian territories that were included during the Great Patriotic War to the administrative and territorial unit «Zhytomyr» (1941–1944) are analyzed. It is determined, that the Soviet illegal periodicals development during the Great Patriotic War went together with the development of the partisan movement and the Bolshevik underground. The illegal newspapers were published in the Ukrainian language, the Russian language, the Belarusian language and actively distributed to the local population. They called fight against the invaders, to sabotage Nazi orders, to not follow the instructions of occupiers etc. Basically the newspapers of partisan groups and the Bolshevik underground were published in the north of the general district «Zhytomyr» (the north in the Zhytomyr region of Ukraine, Polesie region of Belarus) that was under the control of partisans.

Поступила в редакцию 03.04.2015 г.

УДК 94(476)«1942/1944»:355.422.1

В. В. Тугай,

доктор исторических наук, профессор кафедры
всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ;

А. Ф. Ратько,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси
и славянских народов БГПУ

НЕМЕЦКИЕ ПАТРИОТЫ В РЯДАХ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН (1942–1944 гг.)

Впервые годы Великой Отечественной войны наблюдались единичные случаи перехода «рейхсдойче» на сторону советских партизан. Это, как правило – рядовые вермахта или унтер-офицеры, которые были не в ладах с военными властями. Некоторые из них бежали из тюрем, которые находились в Минске и Вильно, большей частью дезертиры, а также симулянты,

не желающие воевать за нацистов. Ежедневно в этих тюрьмах находилось от 300 до 700 чел. [1]. Перебежчик из минского гарнизона Курт Шен рассказал, что каждый день в минской тюрьме расстреливают по 20–30 чел. [1, л. 201–202]. Первых перебежчиков – «рейхсдойче» после допроса, как правило, расстреливали, или переправляли на самолете в Москву, где они и терялись. Такая

же судьба и пленных «рейхсдойче», которые попали в руки белорусских партизан в ходе боевых операций в первые годы войны.

Таким образом, в 1941–1942 гг. не наблюдалось массового перехода «рейхсдойче» на сторону советских партизан. Десятки перебежчиков представляли собой рядовой и младший офицерский состав. Исключение составляют несколько случаев перехода на сторону партизан лиц высшего офицерского состава. Так, в 1942 г. в отряд специального назначения, которым командовал С. А. Ваупшасов, на грузовике прибыл полковник вермахта с капитаном люфтваффе. Они привезли из Тростенца двух еврейских женщин с детьми [2]. Мотивы перехода к партизанам они объяснили тем, что ненавидят нацистов и не разделяют их политику уничтожения мирного населения. Офицеры некоторое время находились в отряде, изучали русский язык, а затем были переправлены в Москву.

Морально-политическое положение немецкой армии ухудшалось с каждым днем. Слухи о поражениях на Восточном фронте доходили, несмотря на строгую цензуру, и до немецких солдат, усиливая антинацистские настроения в их среде. Этому во многом способствовала большая политическая работа, проводившаяся подпольными партийными организациями, а также пропагандистской группой комитета «Свободная Германия», заброшенной в белорусские леса и поддерживающей тесные связи с партизанами и подпольщиками.

Воинские гарнизоны стали забрасывать листовками и воззваниями, призывающими к прекращению войны. «Немецкий товарищ! – говорилось в листовке ЦК КП(б)Б, – не медли дальше. Кончай войну. Тебе не нужна война. Ты не плутократ, не спекулянт. Ты рабочий, крестьянин, ремесленник, учитель, служащий или чиновник. Ты такой же трудящийся, как и мы» [3]. Листовки являлись, как правило, пропуском при переходе в партизанский отряд, они же служили связующим звеном для переписки, которая устанавливалась между служащими вермахта и руководством партизанскими соединениями. Оперативная группа (БШПД) на Калининском фронте в мае 1943 г. сообщала, что один из немецких солдат, получив сводки Совинформбюро и письмо из одной из партизанских бригад, действовавших в Полоцком районе, прислал партизанам письмо. В нем говорилось: «Товарищи из партизанского командования! Я благодарю вас за сообщение последних известий на всех фронтах и радуюсь высоко оказанному мне партизанским командованием доверию. Уже в начале войны с этой страной, с первого дня мне стало ясно, по какому ложному пути ведут наш народ, какому подстрекательству и лживой пропаганде он подвергается. Поэтому моей основной целью должно стать ознакомление моих товарищей с пролетарской идеей» [4]. Позднее командование парти-

занской бригады получило письмо от немецкого ефрейтора, который просил о встрече с ним. Он сообщил, что многие солдаты и даже часть офицеров недовольны войной, проклинают Гитлера и его политику. В подтверждение своих слов ефрейтор передал партизанам ящик патронов [4].

В свою очередь командование партизанских соединений использовало перебежчиков. От их имени налаживалась переписка с солдатами и офицерами немецкой армии на предмет перехода к партизанам. Много шума в немецких кругах произвело письмо перебежчика Эрвина Ханзена, штурмбанфюреру СС Лоссу. Такое же письмо было направлено штурману СС Курту Кирхнеру. В письмах Ханзен отмечает, что он встретил в партизанском отряде товарищей-немцев [1, д. 37, л. 244]. Подобное обращение от имени пленного ефрейтора 2-й роты батальона связи 205 дивизии Константина Люкс с призывом прекратить безумное кровопролитие, также было направлено немецким солдатам [1, д. 1293, л. 8]. 13 февраля 1944 г. газета Смоленского райкома КПБ «Смерть фашизму» опубликовала письмо немецкого солдата Йозефа В., перебежавшего в один из партизанских отрядов. Он хваливал своему командиру фельдфебелю Юнгу жизнь у партизан «Я нахожусь в партизанском отряде. Увидел здесь то, чего как раз не представлял себе. Партизаны целиком посвятили себя борьбе с теми, кто хочет поработить их Родину, и они уверены в победе. Таких людей, убежденных в правоте своего дела, победить нельзя. Как живут партизаны? Приблизительно до 9 часов утра я могу спать, затем иду завтракать и кушаю за одним столом с офицерами. Питание хорошее. Правда, часто партизаны идут на трудные операции. Но никто на трудности не жалуется... Я даю вам хороший совет – если вы хотите спасти себе жизнь и бороться за народ, переходите к партизанам. Я живу свободно, офицеры и солдаты ко мне очень хорошо относятся» [5].

Действительно, если немецкому солдату не доверяли настолько, чтобы не брать его на боевые операции, то на долю перебежчика оставались не слишком обременительные хозяйственные работы, а кормили его даже лучше, чем в вермахте. Одни германские военнослужащие уходили к партизанам по антифашистским мотивам, другие – по шкурническим, чтобы любой ценой уцелеть. Наверное, встречались и просто пацифисты, которые принципиально не хотели брать в руки оружие. Точное число перебежчиков, не желающих воевать за нацистов и не разделяющих их взглядов, установить невозможно, так как в протоколах допросов партизанских оперуполномоченных они фигурируют, большей частью как пленные и их дальнейшую судьбу проследить сложно. Те, кто представлял интерес для советского командования, переправлялись в Москву, а затем в Красногорск в специальную

школу. Это были, как правило, офицеры высшего звена, которые пройдя специальную подготовку, использовались советским командованием в военных операциях.

Большую роль в развертывании антинацистской борьбы среди немецких солдат и усиления добровольного перехода на сторону партизан сыграло создание на территории СССР в июле 1943 г. национального комитета «Свободная Германия». По сведениям члена комитета Гуго Барса, он был создан на базе немецкого сектора антифашистской школы в Красногорске 17 февраля 1944 г. [6]. Комитет был создан из пленных немцев, а также немцев-коммунистов, эмигрировавших в СССР в начале 30-х гг. Активными членами комитета, действовавшего на территории БССР, являлись Альфред Готе, Теодор Циммерман, Герман Эрнст Шауэр, Гуго Барс, Феликс Шефлер, Карл Ринагель, Герберт Генчке, Эрнст Апельт, Макс Эмендорфер и др. [6].

Раскаты первых летних гроз 1944 г. смешались на белорусской земле с гулом сражений. Под ударами Красной Армии дивизии гитлеровского вермахта отступали на запад. По дороге на Минск одна из частей, отправлявшаяся в тыл на переформирование, повстречала на перекрестке регулировщика. Он показал жезлом вправо, и часть послушно свернула на проселочную дорогу, уходящую в темный ельник. А через полчаса она была взята в плен и обезоружена партизанами. Регулировщиком был бывший гамбургский матрос Феликс Шефлер, член комитета «Свободная Германия» [7]. Точную численность членов комитета установить невозможно, так как параллельно создавался антифашистский союз немецких офицеров, а члены комитета «Свободная Германия» вошли в его состав [8]. Кроме того, не все члены союза, засланные в тыл советской разведкой для выполнения специальных заданий, оставались верными советской стороне. Задания по ликвидации руководителей нацистской администрации и других лиц, осуществлявших оккупационную политику, получали многочисленные спецгруппы, в состав которых входили немецкие патриоты. Эти группы направлялись на захваченные земли по линии РУ РККА, НКВД, НКГБ, ЦШПД, БШПД. Как правило, они устанавливали связь с партизанами и подпольщиками и действовали совместно, но зачастую такие группы выполняли задания разрозненно.

После ликвидации В. Кубе разведчики продолжали разрабатывать новые операции по уничтожению других гитлеровских главарей в Беларуси. В их поле зрения оставались командующий РОА генерал А. А. Власов и начальник СС и полиции Беларуси Курт фон Готтберг, сменивший гауляйтера В. Кубе на посту генерального комиссара.

Одной из групп, в составе которой находился немецкий антифашист Карл Кляйнюнг, было по-

ручено уничтожить Курта Фон Готтберга. Кляйнюнг получил из леса и смонтировал на конспиративной квартире в Минске взрывное устройство. Минскими подпольщиками оно было доставлено в Лошицу под Минском, где должно было состояться военное совещание с участием Готтберга. Однако это стало известно оккупантам, подпольщики были схвачены и казнены [9]. Еще когда подпольщик, доставивший мину в особняк, пытали в минском СД, 12 декабря 1943 г. в генеральный комиссариат явился человек, назвавшийся племянником руководителя главного управления имперской службы безопасности (РСХА) Эрнста Кальтенбрунера Карлом и попросил аудиенции у Готтберга. Посетитель оказался лейтенантом люфтваффе, сбитым в 1941 г. под Вязьмой, захваченным и завербованным советскими спецслужбами. Мучимый раскаяниями и сомнениями, он явился к Готтбергу с повинной, признался, что работал по линии Национального комитета «Свободная Германия», получил задание ликвидировать А. А. Власова, а затем Готтберга. Посетитель сообщил, что настоящая его фамилия Августин и попросил направить его для дальнейшей службы в ВВС Германии.

Об этом визите Готтберг тут же написал в Берлин главе восточного министерства Альфреду Розенбергу (документ прилагается) [10]. Пример Августина – история человека, который хотел выжить в условиях войны, уцелеть как и тысячи других, изменивших присяге.

16 февраля 1942 г. близ деревни Курганово, Ярцевского района Смоленской области в партизанском отряде «Смерть фашизму» началась партизанская биография Фрица Шменкеля (Фрица-Ивана, как его называли в отряде). Фриц Шменкель был награжден знаком «Отличный пулеметчик», а затем орденом Красного Знамени. Погиб при освобождении Беларуси [11]. В 50-х гг. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Нередко немцы, прежде чем перейти к партизанам, устанавливали контакт с населением. Перебежчик 2-й роты 102-го транспортного батальона, базировавшегося в районе Полоцка, Франц Отто, прибыв в партизанский отряд в апреле 1943 г. рассказывал: «В Полоцке я услышал от местного населения положительные вещи о партизанах... Я часто разговаривал с одной женщиной, которая знает немецкий язык. Она мне сказала: "Россия ничего не имеет против немецкого народа, она только хочет уничтожить гитлеровское правительство, национал-социалистическую партию, СС и СД. Русский человек хороший и не тронет немецкого рабочего". После этого я решил перебежать к партизанам и на их стороне активно сражаться за построение коммунизма в Германии» [12]. Немецкие патриоты снабжали партизан и подпольщиков разведанными, медикаментами, оружием. Например, подпольщики г. Калинковичи Гомельской области установили в 1942 г. связь

с группой антинацистов, служивших в батальоне «ТОДТ». Среди них были: начальник склада батальона Освальд, Отто Унтыт – начальник кузнечного цеха, Фриц Родемахер, Пауль Бабик, Август и др. [13]. Много вольнонаемных служащих и рабочих из организации «ТОДТ» перешли на сторону партизан в Слуцке и Вилейке [1, д. 1016, л. 104–114]. Фридрих Пиетска был арестован нацистами и приговорен к тюремному заключению, замененному позднее отправкой на Восточный фронт. В конце 1942 г. он оказался в Могилеве. Здесь ему и его другу Отто Никелю удалось установить связь с подпольщиками. Сплотив вокруг себя группу патриотов, Фридрих и Отто регулярно снабжают партизан взрывчаткой, бикфордовым шнуром, детонаторами. В марте 1943 г. эта группа вошла в 600-й партизанский полк Могилевской Военно-оперативной группы, а Фридрих Пиетска стал командиром интернациональной группы [14]. В состав группы вошли бывшие немецкие военнослужащие: Ганс Домен, Бернгард Бадер, Иоханнес Класс, Фриц Георги, Фриц Матулевски, Вернер Грасс и др. [15].

В группе Медведева героически сражались Эрих Вернер, а также Роберт Клейн – командир группы разведчиков, Герой Советского Союза [16]. В бригаде «Смерть фашизму» также героически сражались с нацистами Петер Зеттель (погиб), Адольф Бон и Петер Левин. Последние были направлены в Минск для сбора разведданных, но были выданы «перебежчиками-шпионами» Куртом Ланге и Гейнцем Кундорфом и казнены нацистами [17]. Участники Полоцкого подполья неоднократно получали медикаменты из немецкого госпиталя № 603, через фельдфебеля, который не разделял взглядов нацистов [18]. Храбрым разведчиком и бойцом партизанского полка «13» стал Фридрих Брамгольц, который 6 февраля 1943 г. в деревне Бржезово Лиозненского района перешел к партизанам [19]. Большую помощь партизанам оказывал также Ганс Виер [20]. Партизанами 2-й Минской бригады у д. Гнездное Пуховичского района был пленен Альфред Лемке. После встречи его с оперативным работником Василием Варивончиком, он был оставлен в партизанской бригаде и воевал на стороне белорусских партизан [1, д. 100, оп. 2, л. 5]. В районе Старых Дорог Минской области перешел к партизанам оберфрейтор Франц Шмидт, а также лейтенант люфтваффе Вальтер Кениг [1, л. 28]. Следует отметить, что пленных, а также перебежчиков летчиков и танкистов партизаны переправляли большей частью в Москву, где их использовали в качестве инструкторов для подготовки советских летчиков и танкистов. Так, лейтенант Бернброк, сбитый в небе над Беларусью, был переправлен в Москву и впоследствии обучал советских летчиков [1, д. 100, л. 29]. Зондерфюрер Клеменс Баяр перешел к партизанам 9.12.1943 г., рядовой Лювваль Вильгельм из штрафбата также перешел к партизанам и зая-

вил о своем желании воевать против нацистов. В марте 1944 г. сотни солдат и офицеров вермахта немецкой национальности оставляли свои части и изъявляли желание воевать против нацистов. Оберфрейтор Лонард Гельмуд, солдат 1 батальона 2 полка 1 лыжной бригады «Адольф Гитлер», Ирсек Андрей Иосифович, рядовой 141 запасной дивизии, Карвинский Курт, Эвальд Червоны, Рудольф Собегаарт, Курт-Эрих Марвинский, Курс Шапизон и др. встали в ряды партизан [1, д. 100, л. 30–198].

Среди первых перебежчиков, которые героически сражались с нацистами и их преследователями в рядах партизан, – Х. Винклер, Р. Гударьян, Г. Дитц, К.-М. Кауфман, Г. Кранслер, Г. Лилиенталь, В. Тильмар, А. Фрауштраф [1, оп. 3, д. 156, л. 41–44].

Центральный штаб партизанского движения приводит фамилии немецких солдат и офицеров, которые перешли на сторону советских партизан. Вот только немногие из них: Вернер Ребелайн, Пауль Сосновски, Ганс Штрубе, Франц Питч, Оскар Освальд, Август Кунц, Пауль Бабик, Фриц Ледемахер, Бернгард Тауберт, Август Клейзе, Герман Цинканд, Пауль Гельцель, Ганс Кречмар, Ганс Домен, Иоханес Класс, Фриц Георги, Карл Коерпан, Фриц Петтер, Ганц Кулас, Адам Бретгацер, Герхард Гартман, Эрих Мирли, Эрнс Битнер, Франц Бюрнбергер, Иохим Фюрнбергер, Иохим Кюнстер, Карл Круг, Роберт Клелльнер, Рихард Назе, Пауль Лампе, Гарри Симон, Генрих Риффер, Фридрих Шменкель и др. Значительная часть из них награждена орденами и медалями СССР [21].

Документы фонда 3500 и других свидетельствуют о том, что практически ежедневно к партизанам переходили группами и по отдельности немецкие военнослужащие и вольнонаемные «рейхсдойче». 18 октября 1943 г. в бригаду Андреева перешел унтер-офицер Лемке из 61 полка 7 дивизии. Он сообщил о координатах авиазавода «Мессершмит» и танкового завода. 5 ноября 1944 г. во 2-ю Минскую бригаду перешел Вили Шульц [1, оп. 1, д. 15, л. 102–274].

Антифашистски настроенным пленным и лицом, добровольно перешедшим на сторону партизан, если они изъявляли желание сражаться против гитлеровских захватчиков, партизаны предоставляли эту возможность. Так, в сообщении 709-й группы партизан тайной полевой полиции от 4 апреля 1944 г. говорилось, что летчик Карл Кундсдорф и гренадеры Генрих Фильпель, Курт Ланге и Фридрих Белинг отсутствуют и, согласно информации, перешли к партизанам. В другом сообщении указывалось, что эти лица находятся в партизанском отряде «Смерть фашизму» Минской области, западнее Борисова [5, с. 26–114].

Клименс Байер с конца 1941 г. находился в составе хозяйственной команды. Служил в Вилейке, Бобруйске, Слуцке. К местным жителям относился лояльно. С врачом партизан, связной В. И. Олейник, он вел политические дискуссии о будущем Германии. К. Байер принял на работу

шофером Анохина, зная о том, что тот партизан. Начальник особого отдела партизанской бригады им. Фрунзе В. И. Гуринович осенью 1943 г. установил связь с Байером. После этого Байер оформил на работу шофером в хозяйственную команду партизанского связного, старшего лейтенанта Александрова. 8 декабря 1943 г. Байер прибыл к партизанам на грузовике, доставил радиоприемник, 4 автомата, около 30 гранат и более 30 тыс. патронов. Кроме того, он дал подробные координаты 6 складов с топливом и продуктами. Важные сведения партизаны получили о противовоздушной обороне немцев в Бобруйске, а также дислокации лагеря эсесовцев в д. Киселевичи.

Байер сообщил также о том, что в районе Кельна, где он недавно был в отпуске, строятся стартовые площадки для обстрела Лондона «чудо-снарядами» и что эти снаряды в ближайшее время будут использоваться на Восточном фронте. Важными были и сведения о подготовке немецкого десанта на Тегеран, где должна состояться конференция руководителей государств антигитлеровской коалиции. Эти сведения немедленно были отправлены в Москву.

9 января 1944 г. Байер был переправлен в Москву, где и находился до конца войны [22]. Как отмечалось, уже в 1942 г. моральное состояние германских войск в Беларуси было далеким от идеала. В руки партизан попал приказ врача 15-й немецкой пехотной дивизии доктора Швеха, относящийся к августу этого года. Там отмечалось, что в дивизии участились случаи симуляции, которые «даже опытными врачами не могут быть отличимы от истинных заболеваний». Симулянты научились мастерски имитировать самые различные заболевания – от дизентерии и порока сердца до нервного тика и ревматизма, от ишиаса до самострела, который невозможно отличить от боевого ранения. «Порок сердца», например, достигался за счет длительного жевания табака или русской махорки. Доктор Швех возмущался: «Как раз подобные симулянты на длительное время исчезают в этапных лазаретах». Он обращался к сознательности солдат: «Так как все перечисленные варианты симуляции неотличимы никакими медицинскими экспертизами от подлинных заболеваний, я... апеллирую к национальному чувству ответственности, долга и народной спаянности каждого осматриваемого. Каждый немецкий солдат должен сегодня осознать, чем он обязан всей массе германского народа» [5].

Однако, чем хуже шли дела на фронте, тем все больше немецких солдат и офицеров стремились перейти на сторону противника. В 1943–1944 гг. в руки партизан попадали немецкие приказы, направленные против тех, кто подделывал отпускные документы или справки из госпиталей, а также продовольственные аттестаты и месячные, на законных основаниях, оставались вдали от

линии фронта. Нередко группы таких «полудезертиров» грабили местное население, что еще больше настраивало его против немцев.

Некоторые из них рассчитывали пересидеть в тылу до конца войны, в неблагоприятном для Германии исходе которой уже не сомневались.

Ряд конкретных сведений о совместной боевой деятельности немецких антифашистов и советских партизан содержится в фондах партизанских бригад имени Невского, 2-й Минской, 3-й Минской, им. Фрунзе, «Народные мстители», действовавших на территории Минской области; партизанских бригад Первомайской, им. Дзержинского, им. Фрунзе – Барановичской области; партизанской бригады им. Пономаренко – Брестской области; партизанской бригады им. А. Ф. Данукалова, партизанских формирований Могилевской области – полк 121 им. О. М. Касаева, полк 600-й, отряд 538-й и др.

В совместных боях в интернациональном отделе бригады «Смерть фашизму», действовавшей на территории Смолевичского, Борисовского, Логойского, Плещеницкого районов, участвовали Адольф Бон, Петер Зеттель, Курт Лянге, Артур Шмидт и др. [1, л. 87–119].

Самоотверженно боролись в рядах белорусских партизан антифашисты Леон Зауэр и Герман Цинканд. В составе партизанского отряда имени Пономаренко бригады «Штурмовая» они участвовали во взрыве эшелонов на железной дороге Орша – Борисов, в районе Заславль – Радошковичи, а также в отражении карательных экспедиций гитлеровцев в районе деревни Хатынь Плещеницкого района. В октябре 1943 г. целая группа немецких антифашистов, действовавших на Витебском аэродроме во главе с Францем Шнайдером, перешла в бригаду Алексея [17, с. 223].

Летом 1944 г. А. П. Демьянов (оперативный псевдоним «Гейне») был командирован в освобожденный Минск. 8 августа 1944 г. он проинформировал немцев, что в Белоруссии в районе реки Березины будто бы скрывается крупная немецкая часть численностью более 2-х тыс. чел. [24]. Немецкое командование приняло решение оказать помощь своим соотечественникам. Возглавить комплекс мероприятий было поручено заместителю начальника 4-го управления НКВД Науму Эйтингону. Им была сформирована оперативная группа из сотрудников 4-го управления, которая была направлена в район Березино. Помимо этого, в группу вошли агенты из бывших военнопленных немцев (Вилли Эккард, Ганс Иоганн Михаэлис и др), а также подполковник немецкой армии Генрих Шерхорн, который должен был играть роль командира мифической немецкой части [25].

Операция «Березино» продолжалась вплоть до конца войны. Для части Шерхорна высылались оружие, продовольствие, деньги и, наконец, люди. Все люди тут же арестовывались, после

обработки часть из них начинала работать на советскую разведку и тем самым включалась в игру. Операция продолжалась вплоть до 5 мая 1945 г.

Итоги операции «Березино», по данным архива Службы внешней разведки РФ, подведены справкой от 8 марта 1947 г.: «С сентября 1944 г. по май 1945 г. немцами в советский тыл было совершено 39 самолето-вылетов и выброшено 22 германских разведчика, которые были арестованы ..., 13 радиостанций, 255 мест груза с вооружением, боеприпасами, обмундированием, медикаментами, продовольствием и 1 млн 777 тыс. рублей советских денег» [25]. Полковника Шерхорна и немец-военнопленных, помогавших в операции, освободили и разрешили выехать в ГДР.

Архивные материалы позволяют проанализировать социальный состав перебежчиков, партийную принадлежность, образование и т. д. В большинстве своем перебежчики являлись беспартийными, образование среднее, хотя встречались и лица с высшим образованием. Среди перебежчиков встречались рабочие и крестьяне (бауэры), врачи, строители и художники. Большая часть перебежчиков-антинацистов являлись рядовыми или младшими офицерами.

Еще в ходе войны многие перебежчики погибли от рук гестапо и НКВД. После окончания войны большая часть немецких антифашистов, независимо от того, кем они являлись – «фольксдойче» или «рейхсдойче», была расстреляна органами НКВД. Немногим удалось уцелеть. Отдельные представители «рейхсдойче» вернулись на родину и занимали в ГДР различные руководящие должности. Некоторые остались жить в Беларуси.

Какова же была численность «рейхсдойче» в Беларуси, которые активно сражались против нацистов или по политическим мотивам оказывали помощь партизанам. Исследователи А. И. Котов и С. А. Котова приводят цифру на 15 апреля 1944 г. – 45 чел. [23, с. 84]. Э. Ф. Языкович называет 100 чел. [19, с. 89]. Однако даже поверхностное изучение партизанских фондов НА Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что многие перебежчики, упоминаемые в мемуарной литературе, а также официально числящиеся при партизанских отрядах члены Национального комитета «Свободная Германия», не проходят по официальной статистике. По подсчетам авторов в рядах белорусских партизан сражались несколько сот имперских немцев.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 3500. Оп. 2. Д. 1294. Л. 202.
2. Ваупшасов, С. Партизанская хроника / С. Ваупшасов. – Минск : Беларусь, 1971. – 317 с.
3. Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945 гг.). – Минск : Дзяржвыд БССР, 1952. – 502 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 69. Оп. 1. Д. 39 Л. 147.
5. Соколов, Б. В. Оккупация. Правда и мифы / Б. В. Соколов. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2002. – 278 с.
6. Гуга, Барс Мы сталі камуністамі / Барс Гуга; пер. А. Зарыцкі. – Мінск : Беларусь, 1971. – С. 12-20.
7. В едином порыве : Очерки и рассказы / ред.-сост. Г. А. Нечаев. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1971. – 166 с.
8. Шишов, Н. И. Прозрение генерал-фельдмашала Фридриха Паулюса / Н. И. Шишов // Образование в регионах России и СНГ. – 2003. – № 2. – С. 55.
9. Кнатько, Г. Д. Загадка Августина или история одного предательства / Г. Д. Кнатько // Беларусь і Германія. Гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 22 крас. 2004 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т ; рэдкал. : С. Я. Новікаў (гал. рэд.). – Мінск : МДЛУ, 2004. – С. 107.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4698. Оп. 3. Д. 976. Л. 204–205.
11. Александровский, П. И. Фриц-Иван / П. И. Александровский, А. Н. Егоров // Под одним знаменем : Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А. В. Белановский и С. М. Борзунов. – М. : Госполитиздат, 1963. – С. 215–217.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 3793. Оп. 1. Д. 17. Л. 13–22.
13. Ануфриев, П. С. Братья по оружию / П. С. Ануфриев // Под одним знаменем : Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А. В. Белановский и С. М. Борзунов. – М. : Госполитиздат, 1963. – С. 241–258.
14. Щербаков, А. Место солдата / А. Щербаков // Под одним знаменем : Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А. В. Белановский и С. М. Борзунов. – М. : Госполитиздат, 1963. – С. 262–268.
15. В лесах Белоруссии : Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК Социалистической единой партии Германии; сост.: А. В. Семенова, Р. А. Черноглазова, Х. Кюнрих, К.-Х. Пех, Д. Шауль. – Минск : Беларусь, 1977. – С. 96–110.
16. Цессарский, А. В. Ворота солнца / А. В. Цессарский // Под одним знаменем: Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А. В. Белановский и С. М. Борзунов. – М. : Госполитиздат, 1963. – С. 288–322.
17. Садовский, Е. И. Марсель / Е. И. Садовский // Под одним знаменем : Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А. В. Белановский и С. М. Борзунов. – М. : Госполитиздат, 1963. – С. 329–332.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 3793. Оп.1. Д. 17. Л. 13–22.
19. Языкович, Э. Ф. Зарубежные антифашисты в рядах белорусских партизан (1941–1944 гг.). / Э. Ф. Языкович // История СССР. – 1966. – № 5. – С. 89.
20. Орищук, Н. Е. Удар за ударом / Н. Е. Орищук // Под одним знаменем : Очерки о партизанах-интернационалистах / ред.-сост. А. В. Белановский и С. М. Борзунов. – М. : Госполитиздат, 1963. – С. 314.
21. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : док. и материалы : в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967 – 1982. – 3 т.
22. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 // Энциклопедия. – Минск : Беларуская савецкая энциклапедыя імя Пятруся Броўкі. – 1990. – С. 54.
23. Котов, А. И. Участие немцев в партизанском движении на территории Беларуси (1941–1944) / А. И. Котов, С. А. Котова // Беларусь і Германія. Гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 23 мая 2002 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т; рэдкал.: С. Я. Новікаў (гал. рэд.). – Мінск : МДЛУ, 2002. – С. 84–87.
24. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М. : Кучково поле, 2007. – 896 с.
25. Озеров, С. «Операция Березино» / С. Озеров // Военно-промышленный курьер. – 2005. – 12 янв. – С. 10.

SUMMARY

One of the least well-known questions in Belarusian historical science is studied: German participation in partisan movement and fascist Germany defeat. Examples of German patriots' heroism are given, military operations in which German antifascists took part are described. One of the most important problems for

home and foreign historians is studying each nation input in the fascist Germany defeat. The youth should know that not all the Germans share Hitler's doctrine, a lot of them perished on our land together with other nations representatives.

Поступила в редакцию 31.03.2015 г.

УДК 94(470:436)«1945»

М. В. Гарелик,

аспірант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АВСТРИИ К ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В 1945 г.

После вхождения в состав Германии граждане Австрии служили в вермахте. Местное население не испытывало по отношению к СССР чувств, подобных славянской солидарности, не видело в нем защитника и избавителя от национал-социализма. Сильных русофильских традиций также не существовало. Местная коммунистическая партия и движение Сопротивления были слабы и не отличались массовостью и активностью [4, с. 79]. Приближение Красной Армии к границам Австрии внушало страх перед возмездием, опасения за личную жизнь и благополучие. Эти страхи активно поддерживались и культивировались фашистской пропагандой и распространением соответствующих слухов. Поэтому важной задачей, вставшей перед советским руководством, была выработка определенной политики на территории Австрии, занятой советскими войсками. В частности, речь шла о создании местных органов власти, австрийского временного правительства, охране правопорядка, уничтожении остатков нацистского сопротивления.

Исследование посвящено изучению вопроса об отношении австрийских граждан к Красной Армии и советским властям в 1945 г., когда в Австрии был уничтожен нацистский режим. Данная тема актуальна для изучения в связи с приближением 70-летия победы над фашистской Германией. Большую ценность и интерес для изучения представляют многочисленные документы сборника «Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.» под редакцией Бордюгова [13], ставшие основой для написания данной статьи. В работах И. Г. Жирякова, О. С. Горловой, В. Марьиной, О. В. Павленко анализируются особенности формирования органов власти в Австрии, налаживания хозяйственной жизни, денацификации, роли и участия в этих процесса Советского Союза [1; 3–6]. В них затрагиваются настроения австрийских граждан, политических партий в связи с деятельностью советских органов власти.

В 1945 г. Красная Армия готовилась к последним сражениям Великой Отечественной войны. 16 марта войска 1-го и 3-го Украинского фронта начали наступление в Западной Венгрии в на-

правлении Вены. 2 апреля передовые советские части вышли к австро-венгерской границе. Вена являлась крупным промышленным центром фашистской Германии, местом производства оружия, боеприпасов и горючего. Для обороны города были выделены 8 танковых дивизий, 1 пехотная дивизия из состава 6-й танковой армии СС. 6 апреля 1945 г. Гитлер писал: «Месторождение нефти в районе Вены имеет решающее значение для дальнейшего ведения войны». Штурм Вены продолжался в течение недели – с 6 по 13 апреля 1945 г. и завершился взятием города.

Отличительной особенностью положения Австрии было то, что страна, будучи признанной жертвой германской агрессии 1938 г., несла, тем не менее, частичную ответственность за развязывание войны и участие в ней. Таким определили статус Австрии страны антигитлеровской коалиции в ходе Московской конференции в октябре 1943 г. [1, с. 215]. Двойное положение Австрии требовало особого обращения со стороны советской военной администрации. Еще 2 апреля 1945 г., когда первые соединения 2-го и 3-го Украинского фронтов пересекали австрийскую границу, Ставка ВГК издала директиву командующим 2-го и 3-го Украинского фронтов – Р. Я. Малиновскому и Ф. И. Толбухину, в которой заявлялось, что советская армия воюет с немецкими оккупантами, а не с Австрией или ее населением. В директиве содержался также призыв к мирным жителям трудиться и содействовать Красной Армии, целью которой объявлялось освобождение Австрии от немецко-фашистских захватчиков и восстановление порядка, существовавшего до аншлюса [2, с. 45–46].

Деятельность советских военных властей изначально была направлена на то, чтобы поскорее организовать работоспособную администрацию: в Вене – правительство и его структуры, а также органы местного управления. К тому же при содействии советской военной администрации были воссозданы полиция и жандармерия, профсоюзы и другие общественные организации [3, с. 97–98]. Активность местных жителей использо-